

**РОЛЬ А. МАХМУДОВА И Ш. ТАГИРОВА В ВОЗРОЖДЕНИИ
ТРАДИЦИЙ КНИЖНОГО ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ
ТАТАР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Ф.Г. Ваганова

*Институт международных отношений
Казанского федерального университета
Казань, Российская Федерация
vagap.art@mail.ru*

Л.С. Тимофеева

*Институт международных отношений
Казанского федерального университета
Казань, Российская Федерация
lyutim77@yandex.ru*

В статье исследуется период возрождения искусства каллиграфии и рукописного книжного искусства в культуре татар, который приходится на конец XIX в. Он связан с именами А. Махмудова и Ш. Тагирова. В статье осуществлен искусствоведческий анализ произведений рукописного книжного искусств этих художников. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил сделать вывод, что в их произведениях проявляются традиции иранского, турецкого и дагестанского рукописного книжного искусства, которые были переработаны казанскими каллиграфами. Это позволило им выработать местные традиции рукописного искусства. Исследование базируется на анализе коллекций рукописных памятников, включающих документы делопроизводства (ханские ярлыки), книги (религиозного, научного и литературно-художественного содержания) из собраний Отдела рукописных и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, Центра письменного и музыкального наследия Института языка литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Отдела редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Татарстан, Национального музея Республики Татарстан, Национального архива Республики Татарстан, Отдела графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Статья базируется на комплексном изучении материала, для анализа применены аналитические методы исследования. Приоритетным является использование классического сравнительно-исторического метода, включающего синхронный и диахронный анализ. Кроме того, использованы общенаучные искусствоведческие и культурологические методы и подходы: генетический, позволивший сделать диахронный срез и проследить процесс становления искусства книги.

Ключевые слова: искусство, каллиграфия, орнамент, оформление, рукописная книга, стили письма

Для цитирования: Вагапова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 388–398. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.388-398>

Искусство рукописного книжного искусства и его неотъемлемой части каллиграфии в культуре татар прошло долгий путь формирования, в котором наблюдались периоды расцвета и упадка. Эта история соответствует этапам исторического развития государственности татарского народа. Зарождение искусства оформления книги и художественного письма в его культуре связано с традициями мусульманского Востока. Благодаря торговым отношениям со странами арабо-мусульманского мира в болгарское общество проникала литература религиозного и светского содержания (прежде всего, поэтические сочинения), так как местные рынки являлись центрами книжной торговли (Ибрагим 2002: 74) Другой путь проникновения традиций книжного искусства был связан с представителями болгаро-татарского духовенства, которые уезжали для получения религиозного образования в Среднюю Азию, Турцию и другие страны мусульманского Востока. Вернувшись, они делились своим знаниями по основам каллиграфии и книжного искусства, так как в исламских странах обучение основам красивого письма было обязательным и входило в программу обучения в медресе. Изученные материалы показывают, что искусство рукописного книжного искусства начинает формироваться в культуре татар Среднего Поволжья с X в. – периода развития государства Волжская Булгария. В силу объективных причин не сохранились памятники рукописного искусства, переписанные каллиграфами Волжской Булгарии.

Следующий период развития татарской культуры относится к золотоордынскому периоду. Для культуры Золотой Орды, в состав которой вошли и земли Волжской Булгарии, характерна ориентация на городскую культуру Средней Азии и Ирана (Фёдоров-Давыдов 1976: 118). Это оказало влияние и на развитие каллиграфии. На основе изучения жалованных ярлыков золотоордынских ханов М.А. Усманов отмечает, что «основными стилями письма в ханствах Улуса Джучи были почерки *сульс* и *дивани*» (Усманов 1979: 11). Доказательством существования в болгарской среде профессиональных переписчиков является найденный в селе Старое Ромашкино близ города Чистополь эпиграфический памятник (датируется XIII–XIV вв.) с надписью «Муса сына бахши надмогильный знак» (Хакимзянов 1978: 349). В золотоордынский период термином *бахши* обозначали специалиста, владеющего искусством каллиграфии и занимающего должность переписчика.

После распада золотоордынского государства на ряд самостоятельных ханств в пределах бывшей Волжской Булгарии в XV в. образовалось Казанское ханство, просуществовавшее до середины XVI в. Сохранившиеся артефакты (памятники дипломатической переписки, ханские ярлыки) позволяют говорить о высоком уровне развития искусства рукописной каллиграфии, для которого характерно владение разными стилями арабографического письма. Сохранившиеся в подлинниках документы делопроизводства и ярлыки казанских ханов являются доказательством того, что наиболее востребованными были стили *наsx* и *сульс*. М.А. Усманов, анализируя ярлык Сахиб Гирея (13 сафар 919/1 января 1523 г.) (НМ РТ: 5757), отмечает, что он написан *дивани* с элементами *рикъа* (Усманов 1979: 125) Укрепление политических связей Казанского ханства с Османской Турцией в середине XVI в. стали причиной того, что в этот период для рукописной каллиграфии татар характерно влияние османских традиций. Указанные в конце текста ярлыков имена *катибов* – переписчиков, свидетельствует о существовании канцелярии, в которой работали каллиграфы.

С XVII в. у татар наблюдается упадок традиции рукописной каллиграфии. Этому способствовали ликвидация государственности, наступление на основы духовной жизни, политика насильственной христианизации мусульман Поволжья (Загидуллин 2007: 44). В 1762 г. на престол Российского государства взошла императрица Екатерины II. Период ее правления ознаменован не только расширением границ Российской империи, но не менее важным явилась изменение политики по отношению к представителям нерусских народов. Для казанских татар эти новаторские тенденции в политике правительства оказались благоприятными – они получили разрешение на строительство в городах мечетей и медресе. Дефицит религиозной литературы для обучения приводит к необходимости переписывания шакирдами сочинений Восточных авторов. Ввиду того, что сохранилось достаточно мало книг, переписанных в XVIII в., невозможно говорить о существовании центров этого периода, но немногочисленные артефакты позволяют воссоздать имена переписчиков. Выполнены они с использованием высокого уровня каллиграфии. Для татарской рукописной книги этого периода характерным является отсутствие в ее оформлении орнаментальных заставок и любых изобразительных элементов. Этим она отличалась от восточных аналогов. Анализ сохранившихся книг показывает, что татарские *хаттаты* использовали в рукописной каллиграфии стиль *наsx*, который традиционно применялся на мусульманском Востоке при переписывании религиозных сочинений.

Возрождение традиций рукописного книжного искусства и каллиграфии начинается с середины XIX в. Значительная роль в этом отводится Казанскому Императорскому университету, который открылся в 1804 г. В 1840 г. в нем был основан Восточный факультет (Восточный разряд), где готовили специалистов со знанием монгольского, арабского, персидского, турецкого, татарского и других языков для дипломатической деятельности

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

в странах Востока. На Восточном факультете работали ученые-ориенталисты В.П. Васильев, А.К. Казем-Бек, Х.Д. Френ, Ф.Х. Эрдман, И. Халфин. Преподаватели университета тесно контактировали с мударрисами и шакирдами медресе Казани, обращаясь к ним за помощью для переписывания сочинений арабских авторов. Необходимость этой помощи была обусловлена тем, что в силу отсутствия специалистов на Восточном факультете не преподавались основы арабской каллиграфии. Казанский искусствовед П.М. Дульский отмечает, что руководитель кафедрой турецко-татарских языков профессор А. Казем-Бек выделял в числе других шакирда казанской мечети «Зангар» («Голубой мечети») Али Махмудова (Мухамет-Галей Махмудов) (Дульский 1930: 5), которого он рекомендовал по окончании медресе на должность преподавателя арабской, персидской и турецко-татарской каллиграфии на Восточном факультете. Студенты университета с увлечением занимались каллиграфией и рисованием миниатюр. В отчетах о ходе учебных занятий не раз упоминается о том, что студенты, обучающиеся основам каллиграфии у А. Махмудова «подготовили весьма красивые образцы восточной каллиграфии к экзамену» (Владимиров 1867: 410). А.К. Казем-Бек, под руководством которого работал А. Махмудов, был доволен своим подопечным, особо отмечая его трудолюбие (Фронгт 1852: 8). Махмудов преподавал каллиграфию в Казанском Императорском университете в течении тринадцати лет до перевода Восточного разряда в Петербургский университет. В Национальном архиве Республики Татарстан хранятся каллиграфически выполненные с использованием стилей *насталиг*, *шикасте*, *наسخ* листы с текстом поэтических произведений, переписанные и оформленные А. Махмудовым (НА РТ: Л. 3–5) – то небольшое, что сохранилось из наследия великого мастера.

Искусство каллиграфического исполнения поэтических текстов на отдельных листах, которые дополнялись богатым орнаментальным оформлением и миниатюрой, были популярным жанром *муракка* в странах арабо-мысультманского мира. К концу XVI в. они становятся важнейшей сферой творчества персидских живописцев (Адамова 2010: 24). К этому жанру можно отнести художественно переписанные листы А. Махмудова. Для оформления поэтических листов характерным являются широкие поля, текст, обрамленный рамками и смещенный от центра, занимающий две трети листа. А. Махмудов опирается на принятые каноны, он обрамляет текст сложной рамкой в несколько рядов, подсвечивая одну из них золотом и придавая листам особую парадность. Все листы переписаны разными стилями письма, что указывает на безупречное владение мастером основами каллиграфического искусства. Особенно важным является то, что А. Махмудов подбирает стиль письма к жанру произведения. Так, например, текст «Мунаджат» – жанр поэтической молитвы (НА РТ: Л. 4) написан строгим почерком *наسخ*. Текст третьего листа (НА РТ: Л. 3) – поэтического сочинения, написан в две колонки по шесть строк в каждой. Вокруг текста – рамка из золотой (внутренней), синей и киноварь (внеш-

ней) полос. Каждый столбец с внутренней стороны отделяется вертикальной золотой линией. Здесь А. Махмудов демонстрирует свое владение почерком *настаалик*. Этот стиль письма был разработан каллиграфами мусульманского Востока на основе соединения стилей *наسخ* и *таалик*. Его характеризует то, что буквы словно немного «съезжают» вниз. Плавность написания позволили каллиграфу подчеркнуть лирику поэтического сочинения.

Следующий образец переписан почерком *шикасте* (НА РТ: Л. 5), который также использовался в странах арабо-мусульманского мира для написания поэтических сочинений. Этот стиль письма подчеркивает особую художественную выразительность. Для *шикасте* характерно сложное и витиеватое написание букв, они больше «съезжают» вниз, что придает словам диагональное написание. Эту особенность почерка *шикасте* каллиграф подчеркивает, вписав слова в диагонально расположенные прямоугольники – ромбы, каждый из которых он обрамляет золотой линией. Текст написан в два столбика, по четыре прямоугольника в каждом. Вокруг текста – рамка в два цвета – синего и золотого (внешний). Текст смещен в правую часть листа и занимает ее две трети. В левой части, сверху и снизу образованы широкие поля, на которых каллиграф прочерчивает еще одну рамку золотом.

Наибольшим изяществом оформления отличается лист номер три, переписанный почерковым стилем *настаалик* (НА РТ: Л 3). Текст обрамляет сложная рамка, выполненная в три цвета: золотой (внутренняя линия), синий и киноварь (внешняя линия). Текст написан в два столбика по четыре строки в каждом. В оформлении этого листа художник включает *унван*. В рисунке прослеживается абрис фестончатого купола, который заполнен арабесковым узором *ислими*. Сравнительно-сопоставительный анализ формы *унвана* на листе А. Махмудова с *унванами* из эрмитажной коллекции (Адамова 2010: 210, 213, 217) позволяет говорить о возможности заимствовании казанским каллиграфом рукописных традиций Ирана. Близкие по форме *унваны* выявлены в рукописях из коллекции Отдел рукописных и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ: Ф. 26, Ф.39). Фестончатая часть «купола» обрисована золотом. Раппорт цветочно-растительного орнамента состоит из мотивов стеблей вьюнка, собранных в спираль и дополненных мотивом стилизованных листьев и соцветий ромашки. Соцветия, направленные попеременно то вниз, то вверх, создают рисунок спирали, который передает состояние вихревого движения, придавая узору динамику. Каждая строка поэтического произведения заключена в прямоугольник и вписана в «облако» – элемент, получивший в восточном книжном искусстве термин *абр*. Легкие, каллиграфически изящно исполненные буквы, выписаны черной тушью на фоне светло-охристых «облаков» – *абров*. Эффект воздушной легкости достигается приемом обрамления «облаков» более насыщенным по тону золотом. Прием использования в ук-

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

рашении рукописей «облачков» является «одной из самых характерных особенностей ширазского стиля декоративного оформления рукописей XVI в.» (Адамова 2010: 192).

В цветовой гамме преобладает синий цвет, заполняющий все пространство «купола» *унвана*. Использование синего цвета в его оформлении – это черта, характерная для персидских книжных традиций. Прорисованные на ярком синем фоне бледно розовые и золотистые мелкие цветы, придают композиции мерцание, являясь метафорой светящихся звезд на небосводе. Прямоугольной формы вставка-панель, расположенная в нижней части «купола», подсвечена золотом. Ее поверхность заполнена мотивами растительного орнамента в виде розовых бутонов. В конце текста, обрамляя колофон, расположены – справа и слева от него – две вертикальные четырехугольные вставки. В орнаменте, заполняющем четырехугольники, повторяется мотив извивающейся спирали из вьюнков, цветов и листьев на синем фоне. Все вместе: синий фон, золотое кружево переплетающихся листьев, нежные розовые цветы – создают иллюзию райского сада, подчеркивая нежное звучание поэтического сочинения, переданного и в изящном сплетении букв.

На оборотной стороне листа (также почерком *насх*) – поэтическое произведение. Текст расположен в два столбца по двенадцать строк. Он, обрамленный рамкой в три линии – золотой краской (внутренняя), зеленая, киноварь (внешняя), смещен в правую часть листа. Столбцы отделяются один от другого тройной линией. Листы из собрания Национального архива Республик Татарстан, выполненные А. Махмудовым, показывают, что мастер в полной мере владел искусством художественно письма и приемами оформления рукописных текстов.

В 1870-е годы совместно с ориенталистом В.В. Радловым, служившим инструктором в татарских, башкирских, киргизских школах Казанского учебного округа, А. Махмудов принимает участие в создании Казанской татарской учительской школы, куда он был приглашен в 1876 г. на должность инспектора (директора) (Валеева-Сулейманова 2008: 96).

Татарская учительская школа была создана для подготовки учителей для русско-татарских гимназий. Это было первое учебное заведение для татар, где преобладали научные дисциплины. Оно представляло собой новый тип учебного заведения для воспитания представителей татарской интеллигенции. В школу принимались только достойные выпускники медресе, с хорошими знаниями родного языка, арабской и татарской литературы, мусульманской философии. Здесь преподавали выдающиеся ученые и просветители: русский язык – будущий член-корреспондент Академии наук В.А. Богородский, историю и географию – П.В. Траубенберг, педагогическую практику – ученый-энциклопедист К. Насыри, чистописание и рисование – выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Г.Ю. Филиппус. В числе студентов первого набора был Шакирджан Тагиров, окончивший с отличием медресе «Марджания» в Казани.

В период обучения в учительской школе Ш. Тагировым было каллиграфически переписано произведение арабского поэта Мухаммеда аль-Бусири (1213–1296) «Касыйда и бурда» («Ода о плаще Мухаммеда») (ГМИИ РТ: 230), которое пользовалось популярностью среди татар. В ней использовался местный вариант курсивного письма, который представляет собой синтез классических почерков *наسخ* и *таалиг*. Ш. Тагиров обрамляет рамками не только текст, но и поля. Они, подсвеченные золотом, а также обведенные тем же цветом овальные медальоны на полях, указывающие на начало следующей главы произведения, придают страницам особую парадность. Книга не только переписана Тагировым, но и оформлена заставкой *унван*. В татарском искусстве к началу XX в. были утеряны традиции оформления книги орнаментальными заставками. *Унван*, выполненный в виде фестончатого купола, заполняет стилизованный орнаментальный мотив *ислими*, основанный на соединении вьюнка и спирали.

Форма *унвана* близка к персидским традициям книжного искусства, но похожие по форме заставки встречаются и в оформлении рукописей Дагестана (Шихалиев 2008: 145) и Турции (Gaube 2016: 215). Подобное оформление *унвана* выявлено в оформлении рукописной книги из собрания Отдела рукописных и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ: Ф. 269), переписанной в Стамбуле в 1828 г. (Арсланова 2005: 284). В цветовом решении *унвана* Ш. Тагирова преобладают зеленый цвет (фон), красной краской прорисованы цветы на зеленом фоне, детали расцвечены золотом. Для турецкой и дагестанской традиций оформления *унванов* характерным является использование зеленой, золотой, красной цветов. «Купол» и подкупольное пространство обрамляет бордюр, заполненный орнаментом. Бордюр купола справа и слева создает имитацию минаретов, бордюр под «куполом» образует четырехугольник, который условно обозначает архитектурный элемент фриз. В четырехугольнике почерком *наسخ* вписана басмала – формула бисмилляхи-р-рахмáни-р-рахím (بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ).

Искусство каллиграфии и рукописного книжного искусства в культуре татар прошло долгий путь формирования и развития. Для него характерны периоды расцвета и кризиса. Сохранившиеся произведения, выполненные А. Махмудовым и Ш. Тагировым, позволяют определить XIX в. как новый этап возрождения искусства каллиграфии и рукописного книжного искусства у татар. Казанские каллиграфы А. Махмудов и Ш. Тагиров, используя рукописные традиции Ирана, Турции и Дагестана, выработали местные традиции оформления рукописей.

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

ГМИИ РТ – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Инв. № 230.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 269.

НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан. Инв. № 5757.

ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского Федерального университета. Ф. 26, Ф. 39, Ф. 269.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адамова А.Т. Персидские рукописи, живопись и рисунок XV – начала XX вв.: каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010.

Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. Москва – Казань, 2005.

Валеева-Сулейманова Г.Ф., Липаков Е.В., Новицкая И.А. Махмудов Мухаммадгали // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4.

Владимиров В. Историческая записка о I Казанской Гимназии. Казань, 1867. Ч. III.

Дульский П.М. Казанский каллиграф Али Махмудов: Очерк из истории востоковедения в Казанском университете // Вестник научного общества татароведов. 1930. № 9–10. С. 172–177.

Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007.

Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976.

Фронгт К. Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском университете с 1842–52 годы. Казань, 1852.

Хахимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских булгар. М.: Наука, 1978.

Шихалиев Ш.Ш. Торжество красоты: Кораны Дагестана. М.-Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2008.

Gaube H., Al Salimi A. Illuminated Gurans frjrm Oman. New York: Georg Olms Verlag Hildesheim, 2016.

Сведения об авторах:

Вагапова Фирдаус Гумаровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлёвская, 18, Казань, Российская Федерация); vagap.art@mail.ru

Тимофеева Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлёвская, 18, Казань, Российская Федерация); lyutim77@yandex.ru

Поступила 09.06.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

**THE ROLE OF A. MAKHMUDOV AND SH. TAGIROV IN THE REVIVAL
OF BOOK ART TRADITIONS IN THE CULTURE
OF THE MIDDLE VOLGA REGION TATARS**

F.G. Vagapova

*Institute of International Relations of Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
vagap.art@mail.ru*

L.S. Timofeeva

*Institute of International Relations of Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
lyutim77@yandex.ru*

The article explores the period of reviving the art of calligraphy and handwritten book art in the Tatar culture, which falls on the end of the XIX century and is associated with the names of A. Makhmudov and Sh. Tagirov. The authors of the article presented the genesis and revealed the stages of calligraphy and hand-written book art formation in the culture of the Tatars. The article provides an art criticism analysis of the manuscript book art works included in the creative heritage of A. Makhmudov and Sh. Tagirov. A contrastive-comparative analysis led to a conclusion that the traditions of Iranian, Turkish and Dagestanian handwritten book art which were processed by Kazan calligraphers. That allowed them to develop local traditions of handwritten art. The study is based on the analysis of collections of manuscript monuments, including paperwork (khan labels) and books (of religious, scientific, literary and artistic content) from the collections of the Department of Manuscript and Rare Books of Kazan Federal University's N.I. Lobachevsky Scientific Library, the Center for Written and Musical Heritage of G. Ibragimov Institute of the Language, Literature and Arts of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences, the Department of Rare Books and Manuscripts of the Republic of Tatarstan National Library, the National Museum of the Republic of Tatarstan, the National Archives of the Republic of Tatarstan, the Graphics Department of the Republic of Tatarstan State Museum of Fine Arts. The article is based on a comprehensive study of the material; to conduct

Вагапова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

the analysis, analytical methods of research have been applied. The priority is given to the classical comparative-historical method which includes synchronous and diachronous analysis. In addition, general scientific art and cultural studies methods and approaches were implemented: the genetic one, for instance, allows making a diachronous section and tracing the process of book art formation.

Keywords: art, calligraphy, ornament, decoration, handwritten book, writing styles

For citation: Vagapova F.G., Timofeeva L.S. Rol' A. Makhmudova i Sh. Tagirova v vozrozhdenii traditsiy knizhnogo iskusstva v kul'ture tatar Srednego Povolzh'ya [The role of A. Makhmudov and Sh. Tagirov in the revival of book art traditions in the culture of the Middle Volga Region Tatars]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 388–398. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.388-398>

REFERENCES

Adamova A.T. *Persidskiye rukopisi, zhivopis' i risunok XV – nachala XX veka: katalog kolleksii* [Persian Manuscripts, Paintings and Drawings of the 15th – early 20th Centuries: Collection Catalog]. St. Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2010. (In Russian)

Arslanova A.A. *Opisaniye rukopisey na persidskom yazyke Nauchnoy biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Description of Manuscripts in Persian of N.I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan State University]. Moscow – Kazan, 2005. (In Russian)

Dul'skiy P.M. Kazanski kalligraf Ali Makhmudov: Ocherk iz istorii vosto-kovedeniya v Kazanskom universitete [Kazan Calligrapher Ali Makhmudov: An Essay on the History of Oriental Studies at Kazan University]. *Vestnik nauchnogo obshchestva tatarovedov*, 1930, no. 9–10, pp. 172–177. (In Russian)

Fedorov-Davydov G.A. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoj Ordy: Ocherki kul'tury i iskusstva narodov Evrazijskikh stepej i zolotoordynskikh gorodov* [The Art of Nomads and the Golden Horde: Essays on the Culture and Art of the Peoples of the Eurasian Steppes and the Golden Horde Cities]. Moscow: Iskusstvo Publ, 1976. (In Russian)

Frongt K. *Obozrenie hoda i uspehov prepodavanija aziatskikh jazykov v Imperatorskom Kazanskom universitete s 1842–52 gody* [Review of the Progress and Success of Teaching Asian Languages at the Imperial Kazan University from 1842–52]. Kazan, 1852. (In Russian)

Gaube Kh., Al Salimi A. *Illuminated Qurans from Oman*. New York: Georg Olms Verlag Hildesheim, 2016. (In English) (Russ. ed.: Gaube H., Al Salimi A. *Ilyustrirovannyye Korany Turtsii*. New York: Georg Olms Verlag Hildesheim Publ., 2016).

Ibragim T.K., Sultanov F.M., Yuzeyev A.N. *Tatarskaya religiozno-filosofskaya mysl' v obshchemusul'manskom kontekste* [Tatar Religious-Philosophical Thought in Pan-Muslim Context]. Kazan: Tatar Book Publ., 2002. (In Russian)

Khakimzyanov F.S. *Yazyk epitafiy volzhskikh bulgar* [Yazyk Epitafiy Volzhskikh bulgar]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)

Shikhaliev Sh.Sh. *Torzhestvo krasoty: Korany Dagestana* [The Triumph of Beauty: the Qurans of Dagestan]. Moscow – Nizhniy Novgorod: Medina Publishing House, 2008. (In Russian)

Usmanov M.A. *Zhalovannyye akty Dzhuchiyeva ulusa XV–XVI vv.* [Grant Acts of the Dzhuchiev Ulus of 15th – 16th Centuries.] Kazan: Kazan University Publ, 1979. (In Russian)

Valeyeva-Suleymanova G.F., Lipakov E.V., Novitskaya I.A. Makhmudov Muhammadgali [Mahmudov Muhammadgali]. *Tatar Encyclopedia*: In 6 volumes / Ch. ed. M.Kh. Khasanov. Kazan: Institute of the Tatar Encyclopedia of RT Academy of Sciences Publ., 2008. Vol. 4. (In Russian)

Vladimirov V. *Istoricheskaya zapiska o I Kazanskoy Gimnazii* [A Historical Note about the 1st Kazan Grammar School]. Kazan, 1867. Ch. III. (In Russian)

Zagidullin I.K. *Islamskiye instituty v Rossiyskoy imperii. Mecheti v evropeyskoy chasti Rossii i Sibiri* [Islamic Institutions in the Russian Empire. Mosques in the European Part of Russia and Siberia]. Kazan: Tatar Book Publ., 2007. (In Russian)

About the authors:

Firdaus G. Vagapova is Cand. Sc. (Art History), Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation); vagap.art@mail.ru

Lyudmila S. Timofeeva is Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation); lyutim77@yandex.ru

Received June 09, 2020

Accepted for publication October 27, 2020

Published November 27, 2020